
Г. А. Набережнов

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО
И КОНСОРЦИУМ МИРОВЫХ ТЕЛЕГРАФНЫХ АГЕНТСТВ
ОСЕНЬЮ 1904 г.:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ
РОССИЙСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ**

Возникшее 1 сентября 1904 г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПТА) впервые в истории отечественных информационных агентств добилось независимости российского информационного рынка от иностранных агентств — Рейтера, Вольфа, Гаваса и других. В статье, впервые в историографии, прослеживаются причины, предпосылки и сам процесс становления независимости российской телеграфной корреспонденции в начале XX в.

Ключевые слова: Санкт-Петербургское телеграфное агентство, Российское телеграфное агентство, история русской печати.

G. Naberezhnov

**SAINT PETERSBURG TELEGRAPH AGENCY
AND FOREIGN NEWS AGENCIES IN 1904:
THE RELATIONSHIPS AND THE DEVELOPMENT OF THE INDEPENDENCE
OF OF RUSSIAN INFORMATION SERVICE**

Saint Petersburg Telegraph Agency (SPTA) was set up in 1904. For the first time in the Russian history this agency became independent from foreign news agencies (Reuter, Wolf, Havas etc.). In this article the reasons, motives and processes in Russian news agencies' independent development in the first quarter of the 20th century have been studied.

Keywords: Saint Petersburg Telegraph Agency, Russian telegraph agency, history of Russian press.

В советской историографии долго был распространен миф о зависимости российских дореволюционных агентств от иностранных. Историк русской журналистики Б. И. Есин пишет: «В значительной степени верно замечание о том, что существовавший до революции 1917 г. информационный аппарат являлся "всего лишь посредником между российской печатью и германским агентством Вольфа"» [3, с. 61]. Е. Г. Кострикова утверждает, что Санкт-Петербургское телеграфное агентство все же смогло добиться независимости, но, как проходил этот процесс, исследователи не изучили [4, с. 69–73]. Исключение могла бы составлять работа финской исследовательницы Терхи Рантанен, посвященная

взаимоотношениям российских и иностранных телеграфных агентств [14]. Однако в ней Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПТА) — лишь один из объектов исследования, хронологические рамки затрагивают больше чем полвека, и реконструкции событий, которые привели к независимости СПТА, автор не проводит. Таким образом, тема становления независимости российских телеграфных агентств на примере СПТА пока не исследована и представляет большой научный интерес.

1 сентября 1904 г. начало свою работу Санкт-Петербургское телеграфное агентство. Перед первым в истории России правительственным телеграфным агентством стояли масштабные задачи. Важнейшая:

«ознакомление правительственных учреждений иностранных государств, равно и заграничной публики, с явлениями русской жизни». Аналогичные задачи правительством России ставились и ранее — созданному в 1894 г. Российскому телеграфному агентству (РТА) [6, л. 71]. Это было частное агентство, которое открыли издатели петербургских и московских газет — В. В. Комаров, А. С. Суворин, О. К. Нотович. Оно было подконтрольно правительству — директор-распорядитель назначался министром внутренних дел. РТА предписывалось для получения известий из-за границы и отправки новостей из России за рубеж «войти в непосредственные сношения» с иностранными агентствами — Вольф-бюро, Рейтер, Гавас и Корреспондентц-бюро [6, л. 238].

Созданные еще в первой половине XIX века, упомянутые телеграфные агентства к моменту открытия РТА поделили между собой весь мир на сферы влияния. «К району берлинского агентства *Вольфа* отнесены, кроме Германии, Дания, Швеция, Норвегия, Швейцария и Северо-Американские Соединенные Штаты; район *Рейтера* распространяется на Великобританию и ее колонии, Голландию, Китай, Японию, Египет и Северную Америку; в район *Гаваса* входят Франция и ее колонии, Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия и Южная Америка; и к району австрийского *Корреспондентц-бюро* отнесены Австро-Венгрия, Сербия, Черногория, Румыния, Болгария и Турция». Россия входила в сферу деятельности агентства Вольфа [5, с. 133]. Между четырьмя агентствами в 1889 г. в Вене было заключено соглашение, которое и положило начало существованию консорциума. Согласно договоренностям, любое новое телеграфное агентство могло войти в консорциум, но только на правах «подагентства», и подчинялось всем правилам и условиям. И возникшее, скажем, на «территории» бюро Вольфа агентство должно было передавать и получать

информацию только через него. Самостоятельно передать информацию напрямую Рейтеру оно не могло. При этом участники консорциума оставляли за собой право принимать решение — передавать или нет телеграммы нового агентства другим участникам союза [6, л. 238].

Такой договор между бюро Вольфа и РТА был. Последнее являлось единственным официально признанным в мире российским телеграфным агентством, но ему запрещалось передавать телеграммы куда-либо за пределы России, «ее колоний и подвластных земель» не через агентство Вольфа. В свою очередь бюро Вольфа «прилагало все усилия», чтобы инициировать получение телеграмм от РТА в других странах. Договор был заключен 21 ноября 1899 года и вступал в силу с 1 января 1900 года сроком на пять лет [12, л. 68]. Зависимость от немецкого агентства российское правительство не устраивала: «Бывали случаи, что Вольф-бюро отказывало Министерству финансов в опубликовании сведений, ознакомление с которыми общественного мнения Германии представлялось с русской точки зрения необходимым, а равным образом, замалчивало о тех проявлениях германской жизни, широкое распространение которых у нас могло бы принести нам известную пользу» [6, л. 71].

Эти ошибки были учтены при создании нового телеграфного агентства. По мысли создателей, СПТА было обязано войти в консорциум на правах самостоятельного агентства. В своем письме к будущим подписчикам агентства первый директор П. И. Миллер писал: «Оно должно быть, конечно, прекрасно осведомленным, независимым, равноправным с «Вольфом», «Гавасом», «Рейтером» etc. и развивать свою программу самостоятельно и соответственно интересам России» [13, л. 2].

Опыт ведения переговоров у создателей СПТА уже был. Само Санкт-Петербургское агентство было создано на базе состоящего при Министерстве финансов Торгового те-

леграфного агентства (ТТА). В 1902–1903 гг. учредители ТТА уже пытались войти на рынок, и даже вели переговоры с агентствами Рейтер, Central news и Вольфа. И в ряде случаев им удалось договориться о публикации некоторых телеграмм в английской, американской и немецкой печати [6, л. 73]. Однако речи о признании ТТА как самостоятельного агентства не шло. На первом заседании совета СПТА 6 сентября 1904 г. учредители агентства впервые обсудили, как им достичь поставленных задач. Начать переговоры с требованием права независимости решили с агентства Вольфа. В качестве компромисса создатели СПТА предлагали разделить с агентством Вольфа зоны ответственности. За немцами осталось бы право передавать новости от СПТА в Италию, Бельгию, Голландию, Норвегию, Испанию, Португалию, Швейцарию, Южную Америку и Австралию. За собой СПТА хотело оставить право напрямую передавать новости на Балканы, в Китай, Японию, Корею, Персию, США, Австро-Венгрию, Францию, Англию и Данию [7, л. 1–2].

Переговоры с бюро начались в сентябре 1904 г. В Санкт-Петербург приезжал Генрих Мантлер, директор агентства Вольфа. От лица консорциума он заявил: «Голоса заграничных агентств по вопросу о том, с каким из существующих в России телеграфных агентств желательно заключить контракт, разделились: одни стоят за соглашение с С.-Петербургским телеграфным агентством, другие же, ссылаясь на то, что удобнее иметь дело с агентством прессы, чем с официальным учреждением, продолжают настаивать на соглашении с Российским телеграфным агентством». В сложившихся условиях Мантлер предложил двум российским агентствам самим договориться — кто будет представлять Россию на мировом информационном рынке [7, л. 4].

РТА поначалу попыталось воспротивиться любым попыткам СПТА наладить контакты с иностранными партнерами. В

начале октября 1904 г. Министерство иностранных дел прислало в Министерство финансов депешу, в которой указывало, что РТА старается убедить консорциум, что «оно не утратило своего прежнего, якобы официозного, характера», и это напрямую угрожает достижению СПТА независимости [6, л. 201]. Узнав о позиции Мантлера, в РТА резко сменили тактику действий. 30 сентября 1904 г. к директора СПТА П. И. Миллеру приехали директора РТА В. В. Сабанин и В. В. Комаров [7, л. 4]. Позже Миллера посещали и другие представители агентства. Их общую позицию в своем письме к министру финансов изложил П. И. Миллер: «Они не могут согласиться, чтоб договор с иностранными агентствами был заключен только от лица Санкт-Петербургского агентства и что ими принимаются меры к тому, чтобы убедить иностранные агентства заключить совместный договор с обоими русскими агентствами». В связи с этим Миллер предлагал заключить с РТА соглашение о дальнейшем сотрудничестве [6, л. 203]. Позицию директора СПТА поддержали во всех заинтересованных министерствах — финансов, иностранных и внутренних дел [6, л. 207].

В делопроизводственной переписке Санкт-Петербургского телеграфного агентства в РГИА сохранились два проекта соглашения. Первый предложили еще 30 сентября 1904 г. Сабанин и Комаров во время своего визита. В нем все сообщения предлагалось передавать поровну: РТА — от своих корреспондентов, СПТА — от своих. Затем формировался общий бюллетень новостей, который выпускался «совместно обоими агентствами в одинаковой редакции» в России и за границей. Коммерческая часть обслуживалась СПТА, а доходы делились в пропорции, которая подлежала дополнительному соглашению. РТА предоставлялось право надзора как за политической деятельностью агентства, так и денежной частью. Такое же право предоставлялось и уполномоченным от СПТА [12,

л. 37]. Кроме того, за СПТА сохранялась монополия на распространение информации в Петербурге и за границей; сообщения РТА же рассылались в первую очередь по России [7, л. 4]. Руководство РТА предпочло поступиться статусом «официального» и единственного «русского» агентства, оставив за собой большой российский рынок.

Предложения РТА устроили П. И. Миллера и директора от МИДа А. А. Нератова. Однако Н. В. Шаховской, директор СПТА от МВД, этот проект соглашения раскритиковал и «признал нежелательным предоставить Российскому телеграфному агентству сношения с провинциальной печатью в виде рассылки циркуляров». Эту функцию, по его мнению, следовало оставить за СПТА [7, л. 4]. Поэтому в СПТА подготовили собственный проект возможного соглашения. СПТА сосредоточивало усилия на получении информации из-за границы, а РТА — из России. При этом только СПТА заключало договоры с иностранными телеграфными агентствами. РТА не лишалось права иметь корреспондентов за границей, а СПТА — российских корреспондентов, а каждое из агентств могло пользоваться услугами репортеров друг друга. Но на этом «равноправие» заканчивалось. СПТА сохраняло в своих руках «всю техническую часть». К ней относились: «отправка телеграмм за границу, передача их в провинцию и издание бюллетеней». Общий бюллетень «Телеграммы С.-Петербургского и Российского телеграфных агентств» должны были выпускать тоже только в СПТА, и подписаться отдельно на новости разных агентств было нельзя. Коммерческая часть, стоимость подписки, сбор доходов — все оставалось за СПТА. Свои доходы РТА получало в виде процента от поступивших сумм. Он начислялся на «паевой капитал для выдачи в дивиденд пайщикам Российского телеграфного агентства». Из этих средств РТА оплачивало свои расходы и получало при-

быль. Остальные суммы поступали в распоряжение СПТА [12, л. 49].

Руководство РТА такой проект не одобрило: «Основания, на которых вы предлагаете «соглашение», таковы, что согласиться на них не представляется никакой возможности», — писал 20 октября 1904 г. В. В. Сабанин, председатель правления пайщиков РТА, П. И. Миллеру [12, л. 59]. В ответ Миллер припомнил, что для иностранных агентств РТА заявляет, что только оно является «официальным», и в шутку назвал это «призванием варягов» [12, л. 62]. На «варягов» Сабанин обиделся: «Мы предложили параллельную, совместную деятельность, а вы предложили, чтобы мы встали в положение даровых репортеров вашего агентства» [12, л. 63]. Дальнейшие переговоры были свернуты.

Одновременно СПТА пыталось идти и в обход бюро Вольфа. Еще летом 1904 г. лондонский представитель агентства Михаил Рутковский начал предварительные переговоры с агентством Рейтер, пытаясь сыграть на противоречиях с его главным английским конкурентом — Central news, но они не удались [6, л. 73]. От лица СПТА М. Рутковский снова обратился к агентству Рейтер уже в сентябре 1904 г. 25 сентября он докладывал о результатах переговоров. Общение на этот раз происходило с представителем агентства «г. Гшупе». В разговоре Рутковский объяснил суть преобразований в СПТА и «позволил себе прибавить личный совет войти в переговоры с С.-Петербургским телеграфным агентством относительно обмена телеграфных сведений, если агентство Рейтера желает получать официальные и официозные сведения русских правительственных сфер». Гшупе передал суть разговора Рейтеру, который дал ответ, что «он связан договором с агентством Вольфа, которое, в свою очередь, имеет контракт с Российским телеграфным агентством, и что он не может дать окончательного ответа, не переговорив предварительно с директором агентства Вольфа» [4,

л. 8]. Спустя пару дней разговор с Рейтером прошел напрямую и закончился теми же результатами [4, л. 12].

Все дальнейшие переговоры упирались в венское соглашение 1889 года между агентством Вольфа и РТА. На 1 ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге была назначена вторая встреча представителей РТА и СПТА с Г. Мантлером. На ней российские журналисты должны были представить заключенное соглашение и окончательно ответить, как они сами видят сотрудничество с иностранными телеграфными агентствами. 29 октября 1904 г. в РТА по этому вопросу собиралось правление. На следующий день В. В. Сабанин отправил письмо П. И. Миллеру о принятии единогласного решения: «чтобы вы заключили договор с Мантлером <...> Мы в этом случае конкурентом не будем. Мантлер прежде сего хлопочет о выгоде и возвышении премии за доставку телеграмм. Мы [платим] 45 000 марок (кроме основного тарифа). Когда появилось ваше агентство, он уже нам предложил 80 000 марок, а теперь хочет еще больше! За последние 5 лет он возвышает премию с 30 до 80 000 марок и хочет чуть ли не 80 000. Вот этого торга, недостойного нас, мы допустить не хотим. Вы предложили ему, что считаете справедливым» [12, л. 13]. Самоустранение РТА связано было не только с предстоящими большими выплатами, которые, как следует из письма Сабанина, были не по карману агентству. С 1906 года истек срок договора, по которому разрешалась деятельность РТА со стороны российского правительства. Продолжение конфронтации с чиновниками могло привести к непродлению договора на новый срок. Убедившись, что за созданием СПТА стоят серьезные лица, РТА решило уступить. Это и развязало СПТА руки в дальнейших переговорах. Приезд Мантлера в Петербург из-за его болезни отложился на несколько дней — в город он приехал только 5 ноября [11, л. 5]. Сведений о ходе переговоров между СПТА

и бюро Вольфа в эти дни не сохранилось. Поэтому мы предполагаем, что ориентировочно 5–6 ноября 1904 г., после двухмесячных переговоров, консорциумом телеграфных агентств и СПТА был заключен договор.

Согласно условиям заключенного договора, агентство Вольфа дает разрешение агентствам Рейтер, Гавас, Correspondenz Bureau и другим вести переговоры с СПТА на условиях «полного взаимства и равноправности». Агентства обязывались пересылать друг другу информацию — агентство Вольфа — из Германии, СПТА — из России. «Вне этих стран пользование сообщениями взаимно не должно быть произвимо ни под каким предлогом прямо или косвенно, если только на то не будет дано согласие другой стороной» [9, л. 67]. Агентства предоставляли друг другу телеграфные сообщения своих корреспондентов и покрывали расходы на пересылку сведений. Договор вступал в силу с 1 января 1905 г. и действовал до 31 декабря 1909 г. Условие со стороны агентства Вольфа в договоре было только одно — СПТА должно было закрыть свое берлинское отделение и лишалось права открывать свои представительства на территории Германии [9, л. 67]. Кроме того, в соглашение не вошла сумма «отступных» — 35 000 немецких марок [10, л. 10].

Это позволило закончить переговоры с агентством Рейтер в ноябре 1904 г. Рутковский докладывал: по поводу права СПТА передавать депеши с Дальнего Востока без участия агентства Рейтер сам Рейтер ответил, что он «в принципе согласен на это, но с тем, чтобы ему была дана компенсация за его отказ от исключительного права» [7, л. 27]. Был заключен и договор между СПТА и американским агентством Associated Press (AP). Согласно условиям договора, СПТА и AP могли обмениваться телеграммами «при условии исключения конкуренции» с агентствами Рейтер и Гавас. А СПТА могло спокойно «вступать в соглашение с теми агентствами в Америке,

которые обслуживают газеты, не состоящие членами Associated Press» [1, л. 99].

В течение осени — зимы 1904 года СПТА заключает соглашения с телеграфными агентствами разных стран. В них прописывались подробные инструкции агентств друг другу. Агентство Вольфа просило передавать все «инспирированные газетные статьи или заявления печати, на которые русские руководящие круги желали бы обратить внимание заграничного общества» [8, л. 2]. Агентство Гавас запрашивало новости «об очень важных событиях, касающихся войны и других предметов, занимающих внимание общества». Данные, уже переданные через агентство Вольфа, во избежание повторов, просили пометить словами «Париж обслужен» (*Paris servi*) [8, л. 4]. Агентство Рейтер отдельно просило слать сообщения с «театра войны»: «мы желали бы получать полный текст всех депеш, получаемых от русских командиров», а также известия с Дальнего Востока. Телеграммы следовало отправлять прямо в Лондон на адрес: «*Reuter London*» [8, л. 6]. Корреспондент-бюро просило доставлять сообщения через Берлин или напрямую в Вену. Кроме «самых важных» событий, они также просили доставлять известия «о событиях, происходящих по заранее установленной программе, как, напр., о празднествах, церемониях и т. д.» [8, л. 5]. Количество соглашений с различными агентствами было действительно большое. Кроме упомянутых, они были заключены с амстердамским агентством, с румынским, с датским агентством Ритцау, с итальянским агентством Стефании [8, л. 24], со Шведским телеграфным агентством [8, л. 26] и т. п.

От СПТА всем агентствам также были разосланы подробные инструкции. Кроме извещений обо всех событиях, касающихся России, в СПТА просили «обратить внимание на выдающиеся процессы и на известия ученого, литературного и художественного характера». Просили извещать «о

торгово-промышленных общеинтересных конвенциях и предприятиях, о выдающихся займах международных, о покушениях на Высочайших и Высокопоставленных лиц, о крупных столкновениях на железных дорогах, сопряженных с жертвами и с несчастиями в море». Кроме того, для каждого иностранного партнера они составили список — что именно и из каких регионов интересовало СПТА. Австро-Венгрия: «нас интересует борьба национальностей и славянский элемент. <...> Зато о других делах Габсбургской монархии следует передавать лишь вкратце, точно так же, как и частных манифестациях рабочих и социалистов, особенно когда дело сводится лишь к крикам». Балканы: «выдающиеся события» в Болгарии, Сербии и Черногории. Особенно просили присылать тексты статей оппозиционной прессы. Турция: «события в Константинополе». Испания: «о событиях на Кубе и Филиппинах и пререканиях с Соединенными Штатами». Америка: «все выдающиеся сведения из торгово-промышленного мира, о международных вопросах в конгрессе». Китай и Япония: «особенно внимание обращать на Манчжурию и Корею» [8, л. 28–30].

Заключенные договоры впоследствии сыграли большую роль в развитии СПТА как мирового телеграфного агентства. Вхождение в консорциум на равных правах позволило агентству, во-первых, создавать собственную информационную службу в тех регионах, которые были для России наиболее приоритетными. Так, заключение договора с агентством Рейтер позволило впервые в истории российских телеграфных агентств открыть собственные корреспондентские службы не только в странах Европы, но в стратегически важных для российской власти на тот момент регионах — Иране, Китае и Японии. Во-вторых, появление собственных корреспондентов СПТА на Ближнем и Дальнем Востоке стало первой попыткой не ограничивать работу с информацией договоренностями и ис-

кусственным «разделом мира» на зоны, а построить ее на честной конкуренции, когда сами читатели определяют, кто лучше, качественнее, оперативнее и полнее передает новости. В-третьих, заключенные соглашения позволили избавиться российскому дореволюционному информационному рынку от «призмы Вольфа». Право СПТА передавать телеграммы всех агентств

напрямую позволило значительно увеличить количество возможных источников информации для русских газет. Так, уже во время Русско-японской войны появилась возможность через агентство Рейтер получать сведения из Японии и японской армии. А само агентство могло, при необходимости, отправить телеграммы через агентство Рейтер или Гавас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дело американского агентства Associated Press // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1358. Оп. 1. Д. 94.
2. Доклады председателю Совета министров // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9.
3. *Есин Б. И.* К истории телеграфных агентств в России XIX века // Вестник МГУ. Серия VII: Филология, журналистика. 1960. № 1. С. 67–78.
4. *Кострикова Е. Г.* Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914. М., 1997.
5. *Летенков Э. В.* Телеграфные агентства делят мир (страничка истории Петроградского телеграфного агентства) // Вестник ЛГУ: История, язык, литература. Вып. 4. Л., 1978. № 20. С. 133–135.
6. Об учреждении агентства // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1358. Оп. 1. Д. 2.
7. О заседаниях совета // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155.
8. О инструкциях иностранных агентств // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1067.
9. О сношениях с иностранными агентствами // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1064.
10. О сношениях с председателем Совета министров // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9.
11. О сношениях с А. А. Нератовым // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62.
12. О сношениях с Российским агентством // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 99.
13. Переписка директора П. И. Миллера // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935.
14. *Terhi Rantanen.* Foreign news in imperial Russia. The relationships between international and Russian news agencies. 1856–1914. Helsinki, 1990.

REFERENCES

1. Delo amerikanskogo agentstva Associated Press // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1358. Op. 1. D. 94.
2. Doklady predsedatelju Soveta ministrov // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 9.
3. *Esin B. I.* K istorii telegrafnyh agentstv v Rossii XIX veka // Vestnik MGU. Serija VII: Filologija, zhurnalistika. 1960. № 1. S. 67–78.
4. *Kostrikova E. G.* Russkaja pressa i diplomatija nakanune Pervoj mirovoj vojny. 1907–1914. M., 1997.
5. *Letenkov E. V.* Telegrafnye agentstva deljat mir (stranichka istorii Petrogradskogo telegrafnogo agentstva) // Vestnik LGU. Istorija, jazyk, literatura. Vyp. 4. L., 1978. № 20. S. 133–135.
6. Ob uchrezhdenii agentstva // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1358. Op. 1. D. 2.
7. O zasedanijah soveta // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1155.
8. O instruksijah inostrannyh agentstv // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1067.
9. O snoshenijah s inostrannymi agentstvami // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1064.
10. O snoshenijah s predsedatelem Soveta ministrov // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 9.
11. O snoshenijah s A. A. Neratovym // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 62.
12. O snoshenijah s Rossijskim agentstvom // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 99.
13. Perepiska direktora P. I. Millera // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 935.
14. *Terhi Rantanen.* Foreign news in imperial Russia. The relationships between international and Russian news agencies. 1856–1914. Helsinki, 1990.